СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПРЕКРАСНОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЕЛИЧАВО

В популярной серии «Жизнь замечательных людей» вышли три книги о деятелях отечественного искусства. Что они принесут читателю? Хочется думать, что здесь будут и радость общения с выдающимися мастерами культуры, и гордость от встречи с прекрасным...

РУССКАЯ литература всегда подходила к изображению выдающихся людей прежде всего с точки зрения нравственной. Именно такой подход позволял соотносить жизнь художника с его творчеством и равно справедливо оценить их. Пушкинский Мопарт предельно точно сформулировал взаимозависимость того и другого: «...гений и злодейство две вещи несовместные». В самом деле, что может быть яснее этого (если воспользоваться выражением К. Маркса) простого закона нравственности Талант возвышает человека, но не отделяет от других людей, творчество по сути своей нравственно, ибо не может не служить объединению людей на основе добра и красоты.

Пушкин сформулировал и сам закон биографического жанра: «Надо быть заодно с гением». Цель биографа — в единстве судьбы и творчества искать ответ на все вопросы жизни художника. Поэтому книга о выдающемся человеке всегда должна являть собой одновременно урок и пример.

Серия «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» уже в самом своем названии несет этот воспитательный смысл: ее героем может стать только замечательный человек, следовательно, он сразу же признается достойным подражания и «призывается» на страницы серии с тем, чтобы служить примером последующим поколениям. Поэтому необыкновенно велика ответственность автора, берущегося за такую тему.

В «ЖЗЛ» немало превосходных работ о деятелях отечественного искусства. Это биография-воспоминание о друге и прекрасном художнике Михаиле Нестерове С. Н. Дурылина; книга о подвиге неустанного труда и вдохновения — «Александр Иванов» М. В. Алпатов; интересный рассказ о жизни и творчестве выдающегося советского кинорежиссера Александра Довженко А. Марьямова. В юбилейном для серии 1983 году этот, к сожалению, не столь уж длинный ряд пополнился тремя новыми изданиями: «Н. Симонов. Ю. Завадский» М. Н. Любомудрова, «Саврасов» О. М. Добровольского, «Балерины» В. В. Носовой.

ОДИН из героев книги Любомудрова в речи по поводу своего семидесятилетия напомнил слова Льва Толстого о том, что жизнь не шутка, а большое, торжественное дело. Столь же серьезно относился к каждому своему поступку и в первую очередь к своему искусству сам Николай Симонов — выдающийся советский актер, великий трагик русской театральной школы. Любомудров стремится показать, как Симонов в каждой своей роли классического или современного репертуара не просто играл роль, а стремился передать дух времени, эпохи,

Он создал немало запоминающихся образов в театре и кино. И в большинстве из них — в Петре I (посмотрев этот фильм, Федор Шаляпин сказал: «Я мог бы учиться только у Симонова...»), в Федоре Протасове, в Сатине, в Иване Северьяновиче Флягине из телефильма «Очарованный странник» — актер прежде всего стремился раскрыть крупный, незаурядный характер отсюда захватывающая масштабность его ролей, их убедительность и достоверность. Герои Симонова — это, как правило, исполнены духа и плоти, безмерные в своих неукротимых страстях, в стремлении к правде и воле, причем только к самой чистой правде и только к самой разумной воле. Проследившая все этапы жизненного и творческого пути своего героя, Любомудров показывает неразрывность судьбы Симонова с судьбой народа, с идеалами которого актер постоянно соотносил свой труд и ответственность перед которым сделал своим творческим кредо.

И еще на одну важную сторону симоновского дарования обращает внимание биограф: это простое и высокое искусство чуждо любому намеку на напыщенность, суетливую неврастичность, так часто выдаваемую за многозначительную сложность на нынешних подмостках. Пушкинская формула «прекрасное должно быть величаво» всегда составляла для актера существо творческого поиска, и он нес на сцену истину в ее естественно прекрасном виде. Это тот ясный, возвышенный романтизм, который лежит в традициях русской классики. Поэтому такое внимание уделяет автор книги учителям Симонова, тем, которые всегда поддерживали высокий духовный потенциал отечественного искусства: А. С. Пушкину, Л. Н. Толстому, Ф. М. Достоевскому, Н. С. Станиславскому, Вл. И. Немировичу-Данченко, и тем, которые прямо способствовали развитию актерского дарования в традициях отечественной театральной школы: Ю. М. Юрьеву, Л. С. Вивьену и другим.

Во втором очерке — о жизни и творчестве Юрия Завадского автор показывает путь выдающегося художника от актера-студийца, любимца режиссеров и публики, талантливого «премьера» труппы к постановщику «Трактирщицы» и «Отелло», «Нашествия» и «Маскарада», «Шторма» и «Петербургских сновидений». Путь к тому, что мы называем «театром Завадского», в котором не искажают и не принижают новаторству, но стремятся постигнуть ее в форме романтического спектакля, яркого и увлекательного представления, равно захватывающего и зрителей, и самих актеров. Необходимым условием успеха здесь является сохранение духовной преемственности, верность нравст-

венному идеалу классического произведения. В таком театре и современная пьеса ставится не во имя одной только голы современности, но и потому, что она продолжает и развивает классическую традицию с ее углубленным вниманием к внутреннему миру человека. Это театр, где главным действующим лицом остается актер и где главная задача режиссера, «объединяющего и вдохновляющего художника», по определению Ю. Завадского, — воспитать актера в следовании лучшим традициям отечественного театра.

Автор книги отстаивает именно такой театр, его выдающимся мастерам и посвящает свою книгу. Он по-настоящему увлечен Симоновым и Завадским. Однако справедливость требует сказать, что, забывая или сознательно опуская причины и обстоятельства, не позволившие осуществить этим художникам какие-то их творческие планы, несбывшиеся мечты о несыгранных ролях и непоставленных спектаклях, автор как бы выравнивает биографии только по свершениям. Это приводит к тому, что неудача художника или поражение представляется случайным промахом, мелким недостатком. Слово отступают на второй план и те высокие требования, которые предъявляет театру сам автор. А реальная жизнь героев книги, во многом состоявшая и из борьбы за свое искусство, а нередко из горьких разочарований, того и гляди превратится (но, к счастью, все-таки не превращается) в триумфальное шествие от победы к победе.

КНИГА О. М. Добровольского об Алексее Саврасове написана в ином ключе. Свою основную цель автор увидел в том, чтобы воссоздать жизнь художника в возможно более достоверной обстановке и через это ожившее прошлое показать, как в органическом взаимодействии человека и природы возникло одно из направлений отечественной живописи — искусство лирического пейзажа.

Прошлое в книге Добровольского действительно оживает: мы явственно видим уголки старой Москвы с их уютным бытом, погружаемся в разнообразную и яркую жизнь столицы, встречаемся с московскими чудачками и оригиналами. Вместе с учеником-видописцем Алексеем Саврасовым присутствуем на уроках добрейшего и образованнейшего К. И. Рабуса в Московском училище живописи и ваяния, бродим по берегам тихих речек и лугам Подмоскovie в поисках места для «этюдов с природы», совершаем поездку на Всемирную выставку в Лондон, путешествуем по Франции, Швейцарии, Германии, где молодой академик живописи окончательно утверждает в правильности избранного пути в искусстве. Вместе с ним и мы убеждаемся в необходимости для отечественного искусства именно этого пути: пути освобождения от внешних влияний, обращения к простой, обычной, но такой близкой и родной природе. Картины родной природы, воссозданные кистью Саврасова, захватывают необычайным гармоническим единством всего живого и вызыва-

ют глубокую и трепетную нежность. Мы начинаем видеть свет на саврасовских полотнах, перед которым не могут не расступиться тучи сомнений и житейских тягот. Это тот свет, что озаряет святыни Московского Кремля на картине «Вид на Кремль от Крымского моста в ненастную погоду», те прозрачные лучи, что сверкают в небе и лужах «Проселка», тот плотный, красочный поток, от которого невозможно оторвать глаз в «Закате на болоте»...

Добровольскому удалось написать действительно целостную творческую биографию художника. Точный искусствоведческий анализ сочетается в книге с живописными бытовыми картинками, что создает атмосферу подлинности, как нельзя более отвечающую самой теме. Жизнь Саврасова предстает здесь с наибольшей полнотой, и убедительно опровергнутой оказывается в книге устоявшаяся легенда о том, что Саврасов был, по существу, автором только одной значительной картины — «Грачи прилетели». Такие работы последних десятилетий его жизни, как «Радуга», «Волга», «После дождя», «Весна. Огороды» и другие работы последних десятилетий его жизни свидетельствуют о том, что художник по-прежнему прокладывал новые тропы в искусстве.

Чего не хватает порой книге Добровольского, так это обобщающей мысли, стремления взглянуть на своего героя из сегодняшнего дня. За множеством ярких и интересных подробностей, живыми портретами современников иногда теряется сам художник, точнее сказать, его будущая роль в развитии отечественной культуры. Саврасов словно замыкается в своем времени, и его самобытнейшее искусство оказывается заслоненным последующими и далеко не столь значительными художественными явлениями.

НЕОБЫКНОВЕННО сложная задача стояла перед В. В. Носовой. Писать о балете, наверное, самом хрупком и быстролетном из искусств всегда непросто, но вдвойне трудно воссоздать жизненный и творческий путь выдающихся балерин, еще при жизни ставших легендой, — Анны Павловой и Екатерины Гельцер.

Особенно это относится к Анне Павловой, имя которой превратилось для всего мира в символ русского балета и произносится в одном ряду с именами величайших художников XX века. Литература о великой балерине насчитывает не один десяток названий на разных языках: среди них немало серьезных работ, в том числе и биографических, но встречаются издания и откровенно бульварного толка. Анна Павлова посвящаются кинофильмы, некоторые, к сожалению, сохраняют подчас все тот же привкус дешевой сенсации.

Может быть, поэтому В. В. Носова и решила пойти по пути строгого следования документальным источникам: ее книга изобилует свидетельствами и отзывами современников, высказываниями самой балерины, цитатами из мемуарной литературы и газет, из специальных трудов по истории хореографического искусства, и популяр-

ных изданий. Автору удалось верно передать то, что можно назвать объективной картиной развития балета в России на протяжении, пожалуй, всего XIX и первой половины XX века. Особое внимание В. В. Носова уделила той реформе балетного театра, которую совершили в начале века выдающиеся русские балетмейстеры Михаил Фокин и Александр Горский. Глубоко примечательно, что их новаторская деятельность была тесно связана с творчеством героинь книги: многие знаменитые партии Анны Павловой ставил Фокин, большую роль в развитии искусства Екатерины Гельцер сыграл Горский.

Но главное, наверное, не в том, кто из них раньше и последовательнее осуществил свои реформы, как и не в том, петербургской или московской хореографической школе принадлежали Павлова и Гельцер. Главное то, что русский балет, взяв все лучшее от классической хореографии в первую очередь виртуозную технику, пошел по пути создания на сцене цельного художественного образа, единого спектакля, все элементы которого — декорации и музыка, танец и танцовщица, грим и костюм — подчиняются общему замыслу. И благодаря искусству Анны Павловой, Екатерины Гельцер, других представителей отечественной хореографии, этот балет стал одним из самых значительных культурных явлений XX века.

Анна Павлова говорила, что всегда руководствовалась в своем творчестве «стремлением подчинить физические элементы танца психологической концепции». И то «воздушное покрывало поэзии», которое она накидывала на танец, сделало каждый ее номер неповторимым явлением искусства. Путь Екатерины Гельцер — гармоническое соединение искусства классического танца с драматическим — привел ее к блистательным успехам в ролях Медоры, Эсмеральды, Тао Хоа в первом советском балете на современный сюжет — «Красном маке» Р. Глиэра. И книга В. В. Носовой, подробно рассказывая о трудах и днях замечательных балерин, раскрывает перед читателем удивительный мир русского балета, знакомит с танцевальной техникой, самим процессом создания спектакля, работой хореографа.

Но, пожалуй, в этом стремлении поведать о столь многом заключается и недостаток добросовестного труда В. В. Носовой. Книга теряет в своей цельности, биографии дробятся на частности, авторская точка зрения оказывается нередко «погребенной» под обилием фактического материала.

ИТАК, три новые книги популярнейшей серии, книги, вышедшие немалыми тиражами. Что они принесут читателю? Хочется думать, что здесь будет и радость общения с великим искусством, и гордость за это искусство. Размышления о судьбах выдающихся художников и стремление приобщиться в собственной жизни к их нравственному опыту.

В. ГУМИНСКИЙ,
кандидат филологических наук.